УДК 101.2

ЛОГИКО-ОСНОВАННАЯ ТЕРАПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМАМИ

Иванова Ольга Эрнстовна,
Челябинский государственный педагогический университет, заведующий кафедрой социально-педагогического образования, доктор философских наук, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: 74oliva@list.ru

Аннотация
Статья посвящена актуализации управления проблемами в условиях неустойчивого бытия, транскоммуникации. В связи с этим обосновано применение логико-основанной терапии как направления современной философской практики, основной целью которой является преодоление иррационального влияния ошибочных суждений. Проведен анализ методологических возможностей логико-основанной терапии.

Ключевые понятия:
проблема, решение, транскоммуникация, логико-основанная терапия, эмоциональное суждение.

Философское знание зародилось как практическая деятельность, «любомудрие» (Пифагор), философствование, выраженное удивлением-изумлением (Сократ, Аристотель). Вечно вопрошающий характер философии определил ее инструментальность в отношении выявления и решения проблем. Современные исследователи практикуют философию как консультирование, применяя философские категории и методы для управления проблемами и конструирования жизненных целей [9].

Традиционно под проблемой понимается противоречие, подлежащее разрешению. Проблема (от греч. πρόβλημα – преграда, трудность, задача) есть «объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или целый комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес. Развитие человеческого познания может быть представлено как переход от постановки проблем к их решению, а затем к постановке новых проблем» [5, с. 356]. Начало этого процесса – в осмыслении проблем.

В фокусе решения проблемы находится бытие цели в поступке. Принятие решения – это особая мировоззренческая, эпистемологическая, методологическая и аксиологическая ситуация, в которой раскрывается самость Я. Принятие решения как должное есть в первую очередь эпистемологический процесс, осознанная целенаправленная деятельность, при которой в понятиях, суждениях, умозаключениях проявляется мировоззрение, свободная воля, методологические приоритеты субъекта. Принятие решений как сущее включает также деятельность, основанную на интуиции, эмоциональных суждениях, опыте. Рациональный же путь принятия решений предполагает выявление, ясное определение и разрешение проблем.

Указанная «работа» с проблемами актуализируется в условиях неустойчивого бытия, что характерно для современной коммуникации, ее «вхождения» в транскоммуникацию. Современная онтология позволяет зафиксировать в понятии «транскоммуникация» состояние системы нового качества, измененное под воздействием факторов внешней среды. Транскоммуникация проявляет признаки срединной сущности как системы «между» в сцеплении реального и виртуального мира, для которой характерны неустойчивость, нелинейность, наблюдаемость. Состав основных структурных элементов коммуни-

кации (субъект-объект, сообщение, среда, средство, шум) сохраняется, но при этом они видоизменяются в условиях электронно-сетевой среды. В сознании человека стираются темпоральные характеристики, знаменуя пространство иной соразмерности при отсутствии физических границ. Транскоммуникационным становится само существование человека, его бытие оказывается одновременно «между» мирами при нахождении физического тела в реальном мире, а мыслей и образов – в мире виртуальном. Человеческое тело при использовании измененных средств коммуникации, проявляющих свойства «гаджетов» в их «дополнительности-пристегнутости» к человеку, мысленно «расширяется» и может одновременно взаимодействовать с предметами различной природы. Таким образом субъект электронно-сетевой коммуникации превращается в квазисубъекта. Избыточность, предлагаемая со времен К. Шеннона в качестве средства уменьшения ошибок и приближения к достоверности сообщения [6, с. 280], сама становится эпистемологическим препятствием в условиях лавинообразности информации и спама как потенциальной коммуникации. Существенным является и тот факт, что априори транскоммуникация не настраивает на постижение сущности – смысла передаваемого сообщения. Акт взаимодействия как «со-общения» ценится как таковой, в факте «со-бытия» проявляется лишь его совместность. Транскоммуникация становится неотрефлексированной. В этом случае целесообразно «запустить» управление проблемами. Поступая таким образом, мы учитываем позицию синергетики, согласно которой «точки неустойчивости, бифуркации систем» определяются как «самые эффективные состояния для управления», в частности – и при проблемном методе обучения: «новая идея рождается, когда учащийся находится в неустойчивом состоянии хаоса сомнений и выбора при высоком мотивационном фоне» [2, с. 101].

Действенным инструментом управления проблемами и основанием для принятия решений может служить логико-основанная терапия, «Logic-Based Therapy», LBT (Elliot D. Cohen), одно из направлений в рамках современной философской практики.

Основной целью логико-основанной терапии является преодоление иррационального влияния ошибочных суждений, исходя из этого LBT направлена на выявление и исправление ошибочных суждений. Указанное достигается посредством последовательного, систематического применения методов и теорий философии. При формировании адекватного поведенческого плана, предполагающего применение философских положений, логико-основанная терапия проявляет близость к познавательно-поведенческим подходам в психологической практике.

Логико-основанная терапия исходит из посылки, что проблемы порождаются эмоциональными ошибочными суждениями – суждениями, основанными на эмоциональной оценке объекта, события или состояния дел. Такие иррациональные суждения воплощают выводы практических силлогизмов.

Идею о том, что эмоциональное суждение принимает форму практического силлогизма, логико-основанная терапия заимствует в античных представлениях, указывающих, что человеческие действия и эмоции выводятся из посылок. В частности – из предписывающего правила (которым руководствуется человек, определяя, как ему действовать, думать или чувствовать) и сообщения (посредством которого человек представляет свое восприятие специфического факта или реальности в соответствии с этим правилом) [7, p. 27].

Такой вывод описан еще Аристотелем в работе «Никомахова этика» как «практический силлогизм» – понятие, используемое в логико-основанной терапии для характеристики практического мышления. «Одно мнение, [т.е. посылка], касается общего, другое – частного, где, как известно, решает чувство. Когда же из этих двух [посылок] сложилось одно [мнение], то при [теоретической посылке] необходимо, чтобы душа высказала заключение, а при [посылках], связанных с действием (poieticai), – чтобы тут же осуществила его в поступке» [1, с. 197]. Кроме того, Аристотель указал и на ограниченность подобного определения, представляющего «собой как бы доказательство, вывод из посылок демонстративного силлогизма и которое положением терминов отличается от доказательства» [1, с. 698].

Практический силлогизм привлек внимание известного финского философа и логика XX века Г.Ф. Вригта. Рассматривая возникновение аналитической философии действия, Вригт обратился к идее Э. Энскомб о практическом силлогизме как особом характере рассуждения. Реконструкция основной идеи Аристотеля позволила следующее толкование практического

силлогизма. Это – «исходная, или большая, посылка силлогизма говорит о некоторой желаемой вещи, или цели действия; в меньшей посылке некоторое действие связывается с этим желаемым результатом как средство его достижения; наконец, в заключении говорится об использовании средства для достижения цели. Таким образом, как в теоретическом выводе утверждение посылок с необходимостью приводит к утверждению заключения, так и в практическом выводе согласие с посылками влечет за собой соответствующее им действие» [3, с. 64]. Г.Ф. Вригт также подчеркивает, что практический силлогизм не является формой доказательства. Такое рассуждение качественно отличается от доказательного силлогизма. В этой оценке практического силлогизма Вригт соглашается с выводом Э. Энскомб. Отмечая неясность отношений практического силлогизма и теоретического рассуждения, Г.Х. Вригт все же подчеркивает значение практического силлогизма для объяснения и понимания действия: «практический силлогизм является моделью телеологического объяснения в истории и социальных науках» [3, с. 64].

Современный российский философ логик А.А. Ивин также опровергает дедуктивный характер практического силлогизма. В его определении практический силлогизм (целевое обоснование) представляет форму индуктивного рассуждения. «Целевое (мотивационное, телеологическое) понимание представляет собой индукцию, заключение которой – проблематическое утверждение» [4, с. 391].

С целью преодоления негативного влияния иррациональных суждений, необходимо, в первую очередь, сформулировать эмоциональное суждение. Это достигается путем оформления практического силлогизма в цепи: «цель – средство – действие». Практический силлогизм может быть представлен следующей схемой:

1 (цель). N хочет скрыть следы кражи.

2 (средство). Если N не совершит новую кражу, покрывающую следы первой, пропажу обнаружат.

3 (описание действия). Значит, N должен совершить новую кражу или ее имитацию.

Или в другом варианте:

1 (цель). N хочет остаться работать в организации по достижении пенсионного возраста.

2 (средство). Если N сможет раскрыть «ограбление века», его оставят работать.

3 (описание действия). Значит, N должен совершить «ограбление века», чтобы самому и раскрыть это преступление.

С целью выявления умения самостоятельно формулировать эмоциональное суждение было проведено анкетирование 50 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет, абсолютное большинство из которых составили женщины (78%).

96% от общего количества опрошенных – работающие, среди них почти половина относится к категории специалистов (47,8%), более трети составляет категория рабочих (37%), также представлены служащие (6,5%), руководители (8,7%). Большая часть респондентов являются жителями крупных городов (82%), также представлены проживающие в сельской местности (8%), в малых городах (6%) и городах-миллионерах (4%).

Результаты опроса подтверждают, что значительное большинство респондентов (96%) хотя бы раз в жизни принимали решение или совершали поступки, основанные на эмоциях. Около половины опрошенных (46%) руководствовались эмоциональными суждениями редко (в исключительных случаях), иногда (в некоторых случаях) к ним прибегали 38%, тогда как чаще всего и постоянно эмоциональные суждения являются основой действий, соответственно, 10% и 6% респондентов.

Однако даже при условии применения метода аналогии реконструкция практически-силлогистической цепи вызвала затруднения респондентов. Распознание действий вызвало сложности у трети опрошенных (30%), половина опрошенных не смогла сформулировать или представила неопределенные формулировки (14%) средств. Не смогли сформулировать цель или представили ее неясную формулировку 42% участников опроса.

Среди действий преобладает указание на проявление негативных, саморазрушающих (гнев, раздражение, крик, драка, спор) эмоций (34%); конструктивные проявления (проявления самости Я – самореализация, саморегуляция, самоактуализация) составили 24%, отчуждение и бездействие, соответственно, 10 и 2%. Выражение негативных эмоций в средствах составило пятую часть ответов, конструктивные – 7%, и позицию отчуждения содержали 2% ответов респондентов. Почти треть представленных целей (28%) содержала деструктивные суждения, где цель отождествлялась с действием. Доля эмоциональных суждений с позитивной целью, где целью являлось

действие, составила 8%. Эмоциональное суждение, где цель выражала состояние (присутствия, отчуждения, независимости, воздаяния), сформулировали 20% респондентов.

Между тем необходимо учитывать, что сознательное действие начинается с постановки целей. Еще Аристотель анализировал различные виды целей в соответствии с их фокусом. К первому виду целей поступков Аристотель относил такие, результатом которых являлась сама деятельность. Цели второго вида он отличал от действий. Согласно Аристотелю, чтобы получить лучший результат, следовало придерживаться целей второго вида. Такие цели – управляющие цели, которым подчиняются действия, например, «здоровье», «богатство». Это цели, выражающие определенное состояние, в случае если цель «есть собственно благо» [1, с. 55].

LBT учитывает подобные сложности самостоятельного формулирования эмоционального суждения и предлагает осуществить этот процесс в условиях взаимодействия с консультантом. LBT-консультант помогает клиенту сформулировать эмоциональное суждение в форме практического силлогизма или – цепи таких силлогизмов. При работе с эмоциональными суждениями первичными инструментами LBT-консультанта служат слушание, вопрошание и эмпатическая рефлексия. Использование динамичного набора логических инструментов позволяет выявить и исправить ошибочные суждения и тем самым избежать разрушительных эмоций и поведения. Эллиот Д. Коэн выделяет шесть последовательных этапов LBT [8, p. 4].

1. Формулирование эмоционального суждения.

2. Проверка эмоционального суждения на наличие ошибок в посылках.

3. Опровержение каждого ошибочного суждения.

4. Определение ведущего действия для каждого ошибочного суждения.

5. Обнаружение близкой по духу философии для каждого ведущего действия.

6. Применение избранной философии к каждому ведущему действию.

LBT-консультант выслушивает проблемы клиента, задает проясняющие открытые вопросы, основанные на знании философии, и эмпатически рефлектирует, «наращивая» ясность суждения клиента. Посредством четкого описания проблемы так, как он ее воспринимает, эмпирически обосновывая второстепенную посылку первичного эмоционального суждения, LBT-консультант систематически предоставляет «отчет» клиенту. Это позволяет идентифицировать саморазрушающее поведение и / или эмоции клиента. Далее в суждении клиента распознается силлогизм с пропущенной посылкой, поддерживающий указанные саморазрушительные заключения; высказанные иррациональные предпосылки опровергаются, и конструируются оппонирующие им «суждения-антидоты». Но одним конструированием логико-основанная терапия не ограничивается, она учитывает, что конструктивные изменения в поведении и/ или эмоциях клиента не произойдут до тех пор, пока содержащие их философские идеи не будут практиковаться. На этом заключительном этапе советник LBT помогает клиенту сформулировать подходящий поведенческий план применения философских идей для «преодоления когнитивно-эмоциональной власти ошибочного суждения, ведущего к саморазрушению, негативным эмоциям, таким как депрессия, тревога, чувства вины, гнева и сильного раздражения» [8, p. 6]. Эллиот Д. Коэн допускает различные варианты решения проблем. В частности, клиент может сосредоточить усилия на выполнении профессиональной деятельности, оттачивая свои навыки и гордясь хорошо проделанной работой в соответствии с философией Будды или Эпиктета. Также он может принять в качестве утешения идею Ницше, изложенную в работе «Так говорил Заратустра», и, подобно канатоходцу, проявить большую смелость в решении проблем его текущей работы, даже если он в конце концов никогда и не получит повышения по службе. Наряду с этим он может набраться смелости и вступить на путь подлинного существования: попытаться устроиться на иную, подходящую ему по духу работу, даже рискуя не найти ее. Идея же, подчеркивает Коэн, состоит в том, чтобы идти философским путем, а не ограничиваться разговорами об этом.

Таким образом, в результате применения LBT человек получает выявление и исправление ошибочных суждений. Избежать разрушительных эмоций и поведения позволяет управление проблемами на мировоззренческом уровне с использованием философско-логического инструментария. В этом процессе последовательно создаются условия для возможных изменений человека в его осмысленном существовании в повседневной жизни, в профессиональной деятельности. А, следовательно, под-

готавливается «благоприятная почва» для выработки рационального суждения – основы для принятия решения.

1. Аристотель. Никомахова этика [Текст] / Аристотель / Сочинения: в 4-х томах / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. С. 53–293.
2. Буданов, В.Г. Управление человекомерными системами и методология синергетики [Текст] / В.Г. Буданов / Философия управления: проблемы и стратегии / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.М. Розин. М.: ИФРАН, 2010. С. 89–111.
3. Вригт, Г.Х. фон. Объяснение и понимание [Текст] / Г.Х. фон Вригт / Логико-философские исследования. Избранные труды / пер. с англ.; Общ. ред. Г.И. Рузавина и В.А. Смирнова; сост. и авт. предисл. В.А. Смирнов. М.: Прогресс, 1986. С. 35–241.
4. Ивин, А.А. Современная философия науки [Текст] / А.А. Ивин. М.: Высш. шк., 2005. 592 с.
5. Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Текст] / Ин-т философии РАН, Нац.-общ. научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. III. 692 с.
6. Шеннон, К. Математическая теория связи. Работы по теории информации и кибернетике [Текст] / К. Шеннон. М.: ИЛ, 1963. С. 243–663.
7. Cohen, Elliot D. Philosophical Principles of Logic-Based Therapy [Text] / Elliot D. Cohen // Practical Philosophy. 2003. Volume 6, Issue 1. P.27–35.
8. Cohen, Elliot D. What Else Can You Do With Philosophy Besides Teach? [Text] / Elliot D. Cohen // International Journal of Philosophical Practice. 2015. Vol. 3. No. 3. P. 1–7.
9. Philosophical Consultancy. URL: http://www.society-for-philosophy-in-practice.org/index.php/key-concepts/pconsult-description (дата обращения: 14.02.2015).

References

1. Aristotel' (1983) Nikomahova jetika. Moscow, Mysl', pp. 53–293 [in Rus].
2. Budanov V.G. (2010) Upravlenie chelovekomernymi sistemami i metodologija sinergetiki / Filosofija upravlenija: problemy i strategii. Moscow, IFRAN, pp. 89–111 [in Rus].
3. Vrigt G.H. fon. (1986) Ob#jasnenie i ponimanie / Logiko-filosofskie issledovanija. Izbrannye Trudy. Moscow, Progress, pp. 35–241 [in Rus].
4. Ivin A.A. (2005) Sovremennaja filosofija nauki. Moscow, Vyssh. shk., 592 p. [in Rus].
5. Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. (2010) Moscow. Mysl', T. III, 692 p. [in Rus].
6. Shennon K. (1963) Matematicheskaja teorija svjazi. Raboty po teorii informacii i kibernetike. Moscow, IL, pp. 243–663 [in Rus].
7. Cohen Elliot D. (2003) *Practical Philosophy,* no. 6 (1), pp.27–35. [in Eng].
8. Cohen Elliot D. (2015) *International Journal of Philosophical Practice,* no. 3 (3), pp. 1–7 [in Eng].
9. Philosophical Consultancy, available at: http://www.society-for-philosophy-in-practice.org/index.php/key-concepts/pconsult-description (accessed 14.02.2015) [in Eng].

UDC 101.2

LOGIC–BASED THERAPY AS A TOOL OF HANDLING PROBLEMS

Ivanova Olga Ernstovna,
Chelyabinsk State Pedagogical University,
Head of the Department
Chair of Social and Pedagogical Education,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: 74oliva@list.ru

Annotation
The article deals with actualizing handling problems in the context of unstable existence, trans communication. In connection with It the author proves application of a logic-based therapy as a way of up-to-date philosophic practice the major aim of which is to overcome irrational influence of ill judgments. The author analyses methodological opportunities of a logic-based therapy.

Key concepts:
problem,
solution,
trans communication,
logic-based therapy,
emotional judgment.